

Научная статья. Политические науки
УДК 324(55)
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-01-163-176>

ИТОГИ ВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ В МЕДЖЛИС В ИРАНЕ

Елена Викторовна Дунаева

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
elena-vd@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3492-1361>

Аннотация. С первых лет установления исламской республики в Иране выборы наглядно демонстрировали реализацию принципа религиозного народовластия, заложенного в политическую систему ИРИ, и возможность адаптации ислама к современным политическим реалиям и отличались активным участием населения в предвыборной кампании, большим количеством кандидатов, представляющих основные политические течения, и высоким уровнем явки. Однако в последние годы интерес к выборам в иранском обществе снизился. Экономический кризис и падение уровня жизни как результат санкционного давления, углубляющийся раздел общества на две части: ориентированную на сохранение традиционных ценностей и требующую проведения социально-культурной модернизации, а также сужение взаимодействия между обществом и властью привели к росту недоверия к структурам власти. Недовольство большей части населения политикой консерваторов, контролирующих все ветви власти, выразилось в низкой явке на выборы, составившей 41%. Большинство голосов пришедших на выборы было отдано радикальному флангу консерваторов. Состав меджлиса окончательно определится в мае. Усиление идеологического доминирования фундаменталистов может привести к росту протестных настроений в обществе.

Ключевые слова: Исламская Республика Иран, выборы, меджлис, консерваторы, фундаментализм, реформаторы

Для цитирования: Дунаева Е. В. Итоги выборной кампании в меджлис в Иране. *Восточная аналитика*. 2024;14(1):163-176. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-01-163-176>

Original article. Politics studies

RESULTS OF PARLIAMENTARY ELECTIONS IN IRAN

Elena Dunaeva

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
elena-vd@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3492-1361>

Abstract. Since the first years of the Islamic Republic in Iran, the elections demonstrated the realization of the principle of religious people's power and the possibility of adapting Islam to modern political realities, and characterized by active participation of the population in the election campaign, a large number of candidates representing the main political currents, and a high level of turnout. In recent years, interest in elections in Iranian society has declined. The economic crisis and the decline in living standards as a result of sanctions, the deepening division of society into two parts: oriented towards the preservation of traditional values and requiring socio-cultural modernization, as well as a narrowing of interaction between society and power led to an increase in distrust of government structures. Dissatisfaction with the Conservatives' control of

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

all branches of government resulted in a low turnout of 41%. The majority of votes were given to the radical groups of the Conservatives. The final composition of Majlis will be determined in May. The ideological dominance of fundamentalists may lead to an increase in public protests.

Keywords: Islamic Republic of Iran, elections, Majlis, conservatives, fundamentalism, reformers

For citation: Dunaeva E. V. Results of Parliamentary Elections in Iran. *Eastern Analytics*. 2024;14(1):163-176. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-01-163-176>

Ситуация в ИРИ в преддверии выборов

Согласно Конституции ИРИ, принятой в 1979 г., каждые четыре года проводятся выборы в высший законодательный орган – Меджлис исламского совета. И с первых лет установления республики именно выборы наглядно демонстрировали реализацию принципа религиозного народовластия, заложенного в политическую систему ИРИ, и подтверждали возможность адаптации ислама к современным политическим реалиям. Активное участие населения в предвыборных кампаниях, выражавшееся в участии в митингах, пропагандистских мероприятиях партий и коалиций, и высокая явка на голосования отражали их заинтересованность в результатах выборов и свидетельствовали о народной поддержке режима. Однако в последнее пятилетие ситуация претерпела значительные изменения. Восстановление санкций после выхода США из СВПД осложнило экономическую ситуацию, значительно подорвало доверие большей части населения к либерально настроенным элитам, стремившимся к развитию отношений с Западом, что проявилось в резком снижении интереса к участию в выборных кампаниях. Параллельно происходило и усиление давления течений, представляющих интересы исламских фундаменталистов, на властные структуры, которые утверждают кандидатуры на выборы, что привело к отстранению от выборов 56% зарегистрированных кандидатов в 2020 г. Многие были дисквалифицированы по причине своих политико-идеологических убеждений или недостаточной религиозности. Проводилась политика ограничения допуска представителей альтернативных консервативному течению групп, чтобы обеспечить полную лояльность парламента правительственному курсу во внешней и внутренней политике.

В предыдущие десятилетия показатель количества не допущенных до выборов кандидатов составлял 20–35%, а в сравнении с первыми выборами в меджлис в 2023 г. этот показатель вырос в 47 раз¹. В резуль-

¹ Показатель дисквалифицированных кандидатов от первого меджлиса до 12-го // Ettemad. 09.01.2024. URL: <https://www.etemadonline.com/tiny/news-64770> (accessed: 21.03.2024). На перс. яз.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

тате, явка на парламентские выборы в 2020 г. составила по стране – 42,6%, по Тегерану – 25,4.

За прошедшие четыре года ситуация в стране обострилась. Жесткое подавление протестной кампании осени 2022 г. и неготовность властей принять во внимание социо-культурные запросы общества привели к углублению пропасти между властью и обществом. Протестные настроения продолжают расти, но они проявляются в других формах – соцсети, надписи на стенах, мелкие формы неповиновения, а также усилившаяся в последние два года миграция из страны².

Стоит отметить и тот факт, что за последнее десятилетие меджлис утратил свою роль как одного из наиболее влиятельных органов в структуре политической власти страны. Если в первые два десятилетия он был трибуной резких выступлений, порой схваток между представителями реформаторского и консервативного идеологических течений, контролировал деятельность правительства, снимал с постов министров и даже неоднократно ставил вопрос о вотуме доверия президенту, то в последние годы дисквалификация многих пользующихся авторитетом и доверием политических деятелей Наблюдательным советом и выборы малоизвестных, не имеющих соответствующего опыта политической работы депутатов привела к снижению его роли во внутренней и внешней политике страны. Состав меджлиса 2020–2024 гг., который полностью контролировали консерваторы, был назван в Иране самым слабым в истории ИРИ, и, хотя он и взаимодействовал с правительством Э. Раиси, не сумел достойно проявить себя ни в период протестной кампании, ни в вопросах определения экономической политики в период обсуждения и принятия Седьмого 5-летнего плана развития ИРИ и бюджетов страны. А стремление меджлиса навязать ряд законов, ограничивающих доступ к международным интернет-ресурсам и соцсетям, ужесточение требований к соблюдению строгих исламских норм одежды в общественных местах и усиления наказаний за их невыполнение, разработка закона о повышении пенсионного возраста привели к утрате интереса иранцев, особенно в больших городах к деятельности высшего органа законодательной власти и соответственно к выборным кампаниям.

Население страны, особенно молодежь, практически не проявило интереса к выборам. Иранцы осознали, что смена во властных структурах представителей консервативной или либеральной ориентации

² Подробнее о миграции из Ирана в последние годы см. Дунаева Е. В. Внутриполитическая и социально-экономическая ситуация в Исламской Республике Иран / Региональные тенденции на Ближнем Востоке: политическая и экономическая динамика: доклад № 91/2023. Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2023. С. 42.

не приводит к тем изменениям, которых требует большая часть общества. Все чаще поднимается вопрос о необходимости внесения изменений в конституцию страны и, в первую очередь, ограничение полномочий Наблюдательного совета по дисквалификации кандидатов.

Соцопросы, проводимые накануне выборов государственным центром изучения общественного мнения Мейзан, показали, что уровень участия по стране может составить 30%, по остану Тегеран – 22%, а по г. Тегерану – лишь 15%. Среди причин отсутствия интереса к выборам отмечались следующие: неэффективность деятельности меджлиса, высокий уровень коррупции в этой структуре, пессимистические оценки будущего страны. Причем, эти данные, опубликованные несколькими сайтами, через несколько часов были изъяты³. Такие данные не могли не вызвать беспокойства властных структур и политических элит, так как следствием низкой явки может стать недостаточный уровень легитимности избранных структур, а также нет сомнений в том, что процент участвующих в голосовании косвенно отражает уровень поддержки режима обществом. Духовный лидер аятолла А. Хаменеи в своих выступлениях неоднократно говорил о необходимости открытых, свободных выборов на конкурентной основе и настоятельно призывал иранцев к активному участию. Он заявил: «Выборы являются главной опорой Исламской Республики Иран, и решением проблем страны является участие в выборах»⁴. К участию в голосовании призывали великие аятоллы, известные представители духовенства. Однако некоторые религиозные деятели, отличающиеся особо радикальными убеждениями, подчеркивали, что неучастие в выборах для мусульманина – святотатство, так как этим он нарушает свои обязанности по шариату⁵.

Расклад политических сил накануне выборов

Основными претендентами на 290 парламентских мест себя считали представители консервативного фланга, которые за последние три года взяли в свои руки руководство всеми государственными структурами. Однако за последние два года в их среде обострились разногласия, которые открыто проявлялись внутри меджлиса, в отношениях между меджлисом и правительством и особенно четко наблюдались попытки радикальных консерваторов сместить М. Б. Галибафа с поста спикера.

³ Разъяснения Хабаронлайн относительно вынужденного изъятия сообщения о данных одного соцопроса // Khabaronline. 28.01.2024. URL: khabaronline.ir/xkS6L (accessed: 19.03.2024). На перс.яз.

⁴ Лидер назвал участие в выборах решением проблем страны // IRNA. 18.12.2024. URL: <https://ru.irna.ir/news/85390751/> (accessed: 19.03.2024). На перс. яз.

⁵ Аятолла Алам-оль-хода: Шариат обязует к участию в выборах // IRNA. 02.02.2024. URL: <https://irna.ir/xjPGCC> (дата обращения 18.03.2024). На перс. яз.

В настоящее время консерваторы разделены на несколько течений: умеренно-консервативное, или традиционалисты (*sonnatgaran*), неоконсерваторы (*nouosulgaran*) и более радикальное – фундаменталисты (*tondravan*), ориентирующиеся на идеи абсолютного подчинения духовному лидеру.

К консервативному флангу надо отнести и реформаторски ориентированных консерваторов-прагматиков (*osulgaran-e tahavvolkha*), наиболее ярким представителем которых можно считать Али Лариджани. Однако последние в настоящее время практически не представлены в органах власти.

С началом выборной кампании стало ясно, что достичь полного единства консерваторам не удастся. Первое течение представлял на выборах Совет единства консервативных сил (*Shoura-ye vahdat*), который получил поддержку двух религиозных обществ – Общество борющегося духовенства и Общество преподавателей религиозных учебных заведений Кума, образованных еще в революционный период, а также старейшую партию консерваторов-традиционалистов Моталефе. Эти силы пытаются восстановить свою ведущую роль, которую занимали на политической арене в первые десятилетия ИРИ. Они опираются в основном на старые кадры – поколение, участвующее в революции. Во главе объединения стоит аятолла Мохаммад Али Мовахеда Кермани, исполнительный секретарь – министр иностранных дел правительства М. Ахмадинежада – Манучехр Моттаки.

К неоконсерваторам относятся сторонники Мохаммада Багера Галибафа и часть консерваторов, представляющих партии, созданные в начале 2000-х гг. во главе с Голям Али Хадад Аделем, который руководит Коалиционным советом сил исламской революции – ШАНА (*Shoura-ye etelaf-e niruha-ye enghelab-e eslami*). В ноябре 2023 г. эти два течения предприняли попытку объединения и заявили о формировании коалиции, которая получила название МАБНА – Ассоциация пробуждения революционных сил (*Majma'-e bidari-ye niruha-ye enghelab*). Основной задачей на выборах они объявили предотвращение разрастания исламского радикализма. В программном заявлении акцентировалась необходимость осуществления перемен в системе управления страной. К этой коалиции примыкал и Фронт сторонников реформ под руководством мэра Тегерана Алиреза Закани, включающий в себя группировки, появившиеся в 2010-е гг. – Исаргаран, Рахпуян, изначально близкие к бывшему президенту М. Ахмадинежаду. Однако это большое объединение не получило поддержки со стороны исполнительной власти и Совета единства. По мере приближения выборов коалиция распалась.

Радикальное крыло представляет фундаменталистская партия Фронт Пайдари⁶ (Jabhe-ye paydari) во главе с Садегом Махсули, выходцем из «Урмийского кружка» ближайших сторонников М Ахмадинежада. Она имеет влияние в правительстве, структурах исполнительной власти, контролирует Радио и телевидение ИРИ. Активно продвигает идею проведения чисток в госаппарате и системе образования с целью удаления всех недостойных, «недостаточно революционных» и преданных системе веляят-е факих. Они рассчитывали получить около 170 депутатских мест и установить контроль над меджлисом, на место спикера посадить Мортазу Ага Техрани⁷, а в 2025 г. добиваться президентского кресла для «своего» кандидата, вероятно, уже не для Э. Раиси, действия которого с их стороны подвергаются критике.

Вторая группа радикального крыла представлена созданной год назад министром дорог и градостроительства Мехрдадом Бозрпашем партией Шариан – сокращенно от Shabake-ye rahbordi-ye-niruha-ye-enghe-lab – Стратегическая сеть революционных сил. Ее задача – привлечение молодежи в радикальное течение. Она развернула широкую деятельность в школах, учебных заведениях с упором на лозунги справедливости, борьбы с аристократизмом. Руководитель партии – Абульгасем Джараре. Члены высшего совета партии отличаются очень радикальными высказываниями: «Иран – это страна членов партии аллаха (хезболлахи)»⁸. Духовным наставником этой группы можно считать Хамида Ресаи.

Шариан в преддверии выборов вошла в коалицию с несколькими другими группами неоконсерваторов нового поколения и образовала с ними «Народную коалицию сил революции» – сокращенно «EMNA», поставив во главу списка Хамида Ресаи.

Либеральные силы долго не могли выработать тактику поведения на выборах. На первом этапе – этапе предварительной регистрации – количество кандидатов от этих партий было незначительно. Среди реформаторских и центристских группировок (miyanerou) превалировало убеждение в том, что их кандидаты будут не допущены до выборов. Ряд реформаторских партий призвали к бойкоту выборов. Однако

⁶ Полное название – Фронт верности исламской революции.

⁷ М. Ага Техрани – религиозный деятель, последователь аятоллы Месбаха Йазди, один из основателей партии Пайдари, с 2012 по 2020 г. генеральный секретарь этой партии, депутат меджлиса 11-го созыва, руководитель комиссии по культуре. Избран в 12-й меджлис.

⁸ Кто та женщина, которая сказала: «Иран принадлежит тем, кто из партии аллаха» // Asr-e Iran. 05.11.2023 <https://www.asriran.com/fa/news/915292/%D8%B2%D9%86%DB%8C-%DA%A9%D9%87-%DA%AF%D9%81%D8%AA-%D8%A7%DB%8C%D9%86-%D9%85-%D9%85%D9%84%DA%A9%D8%AA-%D9%85%D8%A7%D9%84-%D8%AD%D8%B2%D8%A8-%D8%A7%D9%84%D9%84%D9%87%DB%8C-%D9%87%D8%A7%D8%B3%D8%AA-%DA%A9%DB%8C%D8%B3> (accessed: 21.03.2024). На перс. яз.

некоторые – Каргозаран, Эттемад-е мелли, Неда-йе ираниян и центристская Этедал ва тоусе⁹ после обращения Х. Роухани о важности участия в выборах представили своих кандидатов, сделав ставку на маленькие города, в которых избиратели оценивают кандидата не по его идеологическим убеждениям, а по его авторитету и возможностям представить интересы округа в парламенте и добиться каких-либо привилегий. Поскольку ни реформаторы, ни центристы не смогли представить кандидатов во всех округах, между ними начались консультации о взаимодействии.

В этом году на выборы зарегистрировалось почти 25 тыс. кандидатов, из которых 55% были дисквалифицированы на провинциальном уровне. Среди «снятых с дистанции» были не только либералы, но и умеренные консерваторы, депутаты меджлиса, бывшие министры и руководители высшего звена. Большинство кандидатов от либерального фланга не были допущены к выборам. Такое массовое отстранение кандидатов вызвало отрицательную реакцию в политическом сообществе. Поднимался на обсуждение вопрос о том, что такая ситуация может грозить бойкотом выборов со стороны населения. Хотя анализ итогов выборных кампаний в ИРИ свидетельствует о том, что низкая явка всегда приводила к победе консервативных сил, так как их электорат – это традиционные слои, четко следующие указаниям своего религиозного наставника, Наблюдательный совет пересмотрел решения местных комиссий по допуску кандидатов. Более двух тысяч дисквалифицированных ранее кандидатов были допущены до участия, причем по некоторым кандидатурам решения были пересмотрены только за 48 часов до начала голосования. Среди допущенных к выборам 60% составляли консерваторы, 30% – независимые, 10% – реформаторы и центристы.

Либеральные силы после длительных переговоров и согласований сформировали общий список по Тегерану и выдвинули 1,5 тыс. представителей на местах. Возглавил коалицию «Голос народа» (Seda-ye mellat) известный политический деятель Али Мотаххари¹⁰. Этот список поддержали представители нескольких реформаторских партий, центристы и объединение бывших депутатов меджлиса, ориентирующихся на консерватора-прагматика, бывшего спикера меджлиса А. Лариджани. Эти течения ставили своей целью сформировать активное меньшинство в меджлисе, противостоящее консерваторам. Они в основном делали ставку на победу своих кандидатов в мелких избирательных округах, с тем чтобы оказывать влияние на политику правительства, особенно

⁹ Этедал ва тоусе – партия, бывшая опорой правительства Х. Роухани.

¹⁰ Первоначально А. Мотаххари не был допущен до выборов, но Наблюдательный совет пересмотрел это решение.

во внешнеполитической сфере и добиваться снятия санкций. Часть реформаторских партий выступила с обращением, в котором заявила о бойкоте выборов, что вызвало резкую критику даже в либеральных кругах. В ответ группа из 110 общественных активистов, деятелей культуры, представителей СМИ выступила с письмом, в котором указывала на необходимость создания благоприятной среды для решения основных вопросов между властью и обществом и с этой целью рекомендовала отказаться от бойкота выборов, т. е. не противопоставлять себя власти¹¹. В то же время либерально настроенные силы, идущие на выборы, сомневались в том, что электорат, который традиционно оказывает им поддержку, придет на избирательные участки.

Призывы к бойкоту выборов активно раздавались среди иранской эмиграции на Западе, что было использовано консервативными кругами в своей предвыборной пропаганде. Мобилизуя свой электорат, они неучастие в выборах увязывали с предоставлением возможности внешним силам для активного вмешательства во внутренние дела страны. Радикальные реформаторы пропагандировали идею бойкота выборов в своих СМИ.

По мере приближения выборов стало ясно, что готовность реформаторов и центристов конкурировать с консерваторами и выход на выборы от их коалиции более полутора тысяч кандидатов насторожили предвыборные штабы консервативных партий. В последние дни до голосования последние попытались объединить усилия и выработать общий список по Тегерану и крупным городам. Даже в первые дни официальной пропагандистской кампании было не ясно, кого из кандидатов выдвигают по Тегерану. Только за пять дней до голосования ситуация прояснилась: М. Б. Галибаф и Г. А. Хадад Адель договорились с Фронтом пайдари о формировании единого списка, который возглавил сам Галибаф. Причем, накануне выборов именно Пайдари прилагали немало усилий для дискредитации нынешнего спикера с тем, чтобы не допустить его на место руководителя нового меджлиса, подняв на обсуждение вопрос о пребывании его сына в Канаде. Хотя список Галибаф – Коалиционный совет – Пайдари был согласован, одновременно появились другие списки кандидатов от Пайдари во главе с М. Ага Техрани. Совет единства не примкнул к этой коалиции и выступал отдельно. Его список возглавлял М. Моттаки.

Поскольку традиционно в небольших городах и сельских округах на выбор кандидата не оказывает влияния его связь с тем или иным

¹¹ Обращение 110 реформаторов по поводу выборов 1402 г. // Alef. 18.02.2024. URL: <https://www.alef.ir/news/4021128042.html> (accessed: 18.03.2024). На перс. яз.

политико-идеологическим течением, то основная борьба политических коалиций разворачивается в Тегеране и крупных городах. Официально в Тегеране было выставлено шесть листов для голосования, в первых трех из них кандидатуры повторялись:

1. Лист «Фронта революции» во главе с М. Б. Галибафом – от коалиции неоконсерваторов, Коалиционного совета и Пайдари.
2. Лист «Народ» – от коалиции ЭМАНА во главе с Х. Ресаи.
3. Лист Совета единства во главе с М. Моттаки.
4. Лист «Фронта утро Ирана» во главе с Х. Ресаи от коалиции нескольких небольших групп умеренно консервативной и радикально консервативной направленности.
5. Лист «Голос народа» во главе с А. Мотаххари – коалиция умеренно либеральных сил.
6. Лист «Широкая коалиция деятелей образования и культуры» (Etelaf-e bozorg-e farhangiyan).

Помимо этих списков можно было проголосовать за более, чем полторы тысячи кандидатов, выставивших свои кандидатуры вне зависимости от партийных списков.

Итоги выборов в меджлис

1 марта 2024 г. прошли выборы в меджлис и параллельно проводилось голосование в 6 состав Совета экспертов – органа, который по Конституции ИРИ имеет право контролировать деятельность духовного лидера, снимать его с поста и избирать нового вали факиха¹².

Согласно официальным данным, явка на выборы составила 41% в среднем по стране – это самый низкий уровень явки за всю историю исламской республики. В городе Тегеран проголосовало лишь 24% имеющих право голоса. Самая низкая явка на выборы была отмечена в останках Курдистан (30%), Альборз (30%), Тегеран (34%), Центральный (36%). Только в восьми останках из 31 уровень участия превысил 50%¹³. Проправительственные СМИ такой низкий показатель связывают с недовольством населения сложной экономической ситуацией в стране, однако, согласно приводимым данным, процент проголосовавших в останках с наиболее низким уровнем жизни был более высоким: Кохгилуйе и Бююр-Ахмад – 64%, Южный Хорасан – 64%, Чахармахаль и Бахтиярия – 55,5%¹⁴. Очевидно, что низкий уровень участия отражал недовольство иранцев политикой властей не только в экономической сфере,

¹² В данной статье подготовка и итоги выборов в этот орган власти не рассматриваются.

¹³ Уровень участия в выборах с разбивкой по останкам // ISNA. 03.03.2024. URL: isna.ir/xdQHbV (accessed: 20.03.2024). На перс. яз.

¹⁴ Там же.

но и в связи с ужесточением контроля над общественной и политической жизнью путем усиления исламизации и несоблюдения демократических принципов, заложенных в Конституции, что особенно ярко проявилось в ходе выборных кампаний. Представители современных средних слоев проигнорировали выборы, выразив такой позицией недоверие власти. Нельзя не отметить, что в определенной степени низкая явка стала следствием проводимой ираноязычными западными каналами кампании по пропаганде бойкота выборов.

При подсчете голосов выяснилось, что количество испорченных бюллетеней велико и по приводимым в отдельных СМИ данным составило 5–7% по стране, по Тегерану до 13%¹⁵. Это можно оценить также как форму проявления недовольства граждан или протестное голосование.

Низкая явка на выборы привела к тому, что было избрано только 245 депутатов из 290. 10 мая будет проводиться второй этап выборов, в ходе которого решится судьба еще 45 мест. Впервые за историю ИРИ 16 кандидатов по Тегерану из 30 не смогли набрать необходимые 20% голосов, и было избрано только 14, причем уровень их поддержки тегеранцами в сравнении с предыдущими кампаниями оказался минимальным. Сопоставление данных о количестве пришедших на выборы и поданных за кандидатов голосов, по оценкам некоторых политологов и социологов, может свидетельствовать о том, что количество испорченных бюллетеней в Тегеране оказалось значительно больше заявленных 13%, и даже называют цифру в 27–30%. Аналогичная ситуация наблюдалась в городе Йазд¹⁶.

Поскольку основные списки кандидатов на выборах были представлены консервативным флангом, попытавшимся накануне выборов максимально объединить свои усилия, он и получил большинство депутатских мест – 150. В его руках останется контроль за этим органом власти. Однако его три течения уже активно начали борьбу между собой за лидерство в новом меджлисе.

Наиболее ярко позиции трех группировок отражают итоги выборов по Тегерану. Наибольшее количество голосов набрали представители Фронта Пайдари, группы Шариан и объединения ЭМНА, отличающиеся фундаменталистскими взглядами – Сейед Махмуд Набавиян, Хамид Ресай – оба сторонники жесткой исламизации общества, политики и системы образования.

¹⁵ Министр внутренних дел: 8% составляют испорченные бюллетени // *Asr-e Iran*. 04.03.2024. URL: asriran.com/003yn7 (accessed: 21.03.2024). На перс. яз.

¹⁶ Самый низкий уровень участия и рост испорченных бюллетеней // *Etemad*. 03.03.2024. URL: https://www.pishkhan.com/news/316077#papers_images (accessed: 21.03.2024). На перс. яз.

М. Б. Галибаф, на предыдущих выборах набравший более 1 млн голосов, стал 4-м в списке избранных, получив поддержку менее 500 тыс. тегеранцев. Причем достижение М. Б. Галибафом соглашения с группой Пайдари о едином списке кандидатов вызвало недовольство в рядах его сторонников и в результате привело к тому, что никто из его близкого окружения не набрал необходимых голосов в ходе выборов. Многие аналитики итоги выборов для М. Б. Галибафа и его движения рассматривают как провальные, хотя не считают невозможным его переизбрание на пост спикера.

Остальные уже избранные депутаты также представляют фундаменталистские группы. Большинство избранных депутатов – представители молодого поколения, малоизвестные лица, что свидетельствует об активно идущем процессе смены поколений на политическом ландшафте ИРИ. Только один избранный в Тегеране депутат – М Моттаки – бывший министр иностранных дел, представляет консерваторов умеренного толка. Их список – «Совет единства» – получил очень слабую поддержку избирателей по Тегерану. По стране от этой коалиции, поддерживаемой известной религиозной организацией Обществом борющегося духовенства, определявшим политическую жизнь ИРИ вплоть до первого десятилетия XXI в., прошло 60 кандидатов, однако 45 из них были общими с другими списками. Известный политический деятель умеренных консерваторов М. Р. Бахонар, глава Исламского общества инженеров, избиравшийся ранее депутатом шести меджлисов, отказавшийся занять место в списке с Галибафом в Тегеране, поменял избирательный округ на Керман, но не получил поддержки в своем родном городе.

Это свидетельствует не только о снижении роли традиционалистов в социально-политической жизни общества на современном этапе, но и о практически полном вытеснении их из органов государственной власти ввиду сохраняющейся в их среде опоры на «революционное» поколение, отсутствие ротации кадров и новых идей.

Ослаблением позиций умеренных консерваторов, несомненно, воспользуются радикальные круги с тем, чтобы захватить руководство новым меджлисом в свои руки и взять его максимально под свой контроль, чтобы оказать влияние на президентские выборы через два года.

Абсолютное поражение в Тегеране потерпели либеральные силы. Ни один кандидат из их списка на первом этапе не прошел в меджлис. Нет шансов и во втором туре, так как представители этого списка заняли только места в шестом-седьмом десятке. Глава списка Али Мотаххари набрал лишь 6% голосов.

Не получил поддержки избирателей и руководитель партии Этедал ва Тоусеэ Мохаммад Багер Ноубахт, бывший главой Планово-бюджетной

организации в период Х. Роухани, ранее неоднократно избиравшийся в меджлис. По стране этой коалиции удалось провести 40 депутатов и еще пять человек прошли во второй тур. Все они получили поддержку преимущественно в прикаспийских районах, Западном и Восточном Азербайджане. Таким образом, количество «умеренных» в 12-м меджлисе по сравнению с 11-тым удвоится. К ним может присоединиться часть независимых кандидатов.

Провал либералов в Тегеране – политической столице страны – свидетельствует полной потери ими своего электората и необходимости идейного и организационного обновления этого течения, если оно намерено вновь вернуться на политическую арену страны.

Среди избранных депутатов более 50 мест заняли независимые, чьи идеологические предпочтения пока четко не определены. После второго этапа выборов их количество может возрасти. За их голоса уже началась борьба как консервативных течений, так и депутатов из списка «Голос народа».

Новый меджлис начнет свою работу лишь в последних числах мая после проведения второго тура выборов, однако уже наблюдается конфронтация между представителями консервативных групп и проявились явные попытки радикалов не допустить переизбрания М. Б. Галибафа. Один из избранных депутатов по Тегерану, представитель руководства партии Шариан Хамид Ресаи, выступая по телевидению, открыто обличал спикера парламента, что вызвало жесткую реакцию депутатов от других спектров. Поднят вопрос о не утверждении полномочий Х. Ресаи после открытия меджлиса. Согласно принятым летом 2023 г. поправкам в Закон о выборах в парламент, депутаты нового меджлиса должны сами утвердить полномочия всех депутатов, и эта поправка дает возможность отстранить того или иного депутата, избранного народом, и тем самым оказать влияние на состав меджлиса уже по окончании выборов. Однако ввиду того, что кандидатура Х. Ресаи входила в три основных списка, которые получили большинство мест, маловероятно, что предложение о его отстранении получит поддержку избранных депутатов.

Поднимается на обсуждение и вопрос о возможных претендентах на места спикера. Среди кандидатов называются помимо М. Б. Галибафа такие имена, как С. М. Набавиян, Мортаза Ага Техрани, Х. Ресаи – все трое – представители духовенства, и М. Моттаки.

Несмотря на то, что окончательно состав меджлиса еще полностью не определился, довыборы не окажут значительного влияния на его структуру. Очевидно, что идеологическое доминирование сохранится за представителями фундаменталистского направления. Большин-

ство политологов высказывает мнение о том, что давление фундаменталистов и на меджлис, и на правительство, и на общество будет возрастать, что в свою очередь может проявиться и в усилении политического радикализма в обществе, особенно в тех слоях, которые проигнорировали выборы, тем самым выразив свое несогласие с политикой властей по закреплению исламских принципов в общественной и культурной жизни. Они составляют почти 60% населения, и в перспективе рост недовольства приведет к усилению конфликтности между обществом и властью.

Литература / References

1. Дунаева Е. В. Внутриполитическая и социально-экономическая ситуация в Исламской Республике Иран / Региональные тенденции на Ближнем Востоке: политическая и экономическая динамика: доклад № 91/2023. Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2023.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Аятолла Алам-оль-хода: Шариат обязует к участию в выборах // IRNA. 02.02.2024. URL: <https://irna.ir/xjPGCC> (на перс. яз.).
2. Кто та женщина, которая сказала: «Иран принадлежит тем, кто из партии аллаха» // Asr-e Iran. 05.11.2023. URL: [\(https://www.asriran.com/fa/news/915292/%D8%B2%D9%86%DB%8C-%DA%A9%D9%87-%DA%AF%D9%81%D8%AA-%D8%A7%DB%8C%D9%86-%D9%85%D9%85%D9%84%DA%A9%D8%AA-%D9%85%D8%A7%D9%84-%D8%AD%D8%B2%D8%A8-%D8%A7%D9%84-%D9%84%D9%87%DB%8C-%D9%87%D8%A7%D8%B3%D8%AA-%DA%A9-%DB%8C%D8%B3%\)](https://www.asriran.com/fa/news/915292/%D8%B2%D9%86%DB%8C-%DA%A9%D9%87-%DA%AF%D9%81%D8%AA-%D8%A7%DB%8C%D9%86-%D9%85%D9%85%D9%84%DA%A9%D8%AA-%D9%85%D8%A7%D9%84-%D8%AD%D8%B2%D8%A8-%D8%A7%D9%84-%D9%84%D9%87%DB%8C-%D9%87%D8%A7%D8%B3%D8%AA-%DA%A9-%DB%8C%D8%B3%) (на перс. яз.).
3. Лидер назвал участие в выборах путем решения проблем страны // IRNA. 18.12.2024. URL: <https://ru.irna.ir/news/85390751/> (на перс. яз.).
4. Министр внутренних дел: 8% составляют испорченные бюллетени // Asr-e Iran. 04.03.2024. URL: [asriran.com/003yn7](https://www.asriran.com/003yn7) (на перс. яз.).
5. Обращение 110 реформаторов по поводу выборов 1402 г. // Alef. 18.02.2024 URL: <https://www.alef.ir/news/4021128042.html> (на перс. яз.).
6. Показатель дисквалифицированных кандидатов от первого меджлиса до 12-го // Ettemad. 09.01.2024. URL: <https://www.etemadonline.com/tiny/news-647703> (на перс. яз.).
7. Уровень участия в выборах с разбивкой по останам // ISNA. 03.03.2024. URL: isna.ir/xdQHbV (на перс.яз.).
8. Разъяснения Хабаронлайн относительно вынужденного изъятия сообщения о данных одного соцопроса // Khabaronline. 28.01.2024. URL: khabaronline.ir/xkS6L (на перс.яз.).
9. Самый низкий уровень участия и рост испорченных бюллетеней // Etemad. 03.03.2024. URL: https://www.pishkhan.com/news/316077#papers_images (на перс.яз.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Дунаева Елена Викторовна –
канд. ист. наук, старший научный
сотрудник Института востоковедения
Российской академии наук, Москва,
Россия

Dunaeva Elena V. – PhD (Hist.), Senior
Research Fellow, Institute of Oriental
Studies of the Russian Academy of
Science, Moscow, Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 21.03.2024.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 25.03.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 21.03.2024.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 25.03.2024.

The author has read and approved the final manuscript.